

Рец. на кн.: SIMON COLEMAN. *POWERS OF PILGRIMAGE: RELIGION IN A WORLD OF MOVEMENT.*

N.Y.: New York University Press, 2021. 335 p.

Ksenia Vladimirovna Sirotkina

Европейский университет в Санкт-Петербурге

6/1А Гагаринская ул., Санкт-Петербург, Россия

ksirotkina@eu.spb.ru

А н н о т а ц и я : Книга британского антрополога Саймона Коулмана — амбициозная попытка выделить основные проблемы в исследованиях паломничества и наметить перспективные векторы их развития. В книге, основанной на анализе сотен работ антропологов, историков и культурных географов, а также на собственных полевых материалах, автор предлагает расширить понимание паломничества и изучать его связи с другими практиками. Особый акцент делается на включении паломничества в практики мобильности в рамках мобильного поворота и нелиберальной экономики. Коулман использует принцип мультилокальной этнографии, призывая отказаться от сингуляризма, утвердившегося в антропологических исследованиях религии, и проводит широкомасштабные сравнения между разными регионами и сообществами. Чтобы концептуализировать масштабность паломничества, Коулман использует понятие *артикуляции* (*articulations*), которое позволяет описать взаимосвязь между паломничеством и другими практиками. Также он заново обращается к понятиям, которые антропология уже заимствовала из физики, архитектуры и лингвистики в качестве метафор: *латеральность* (*laterality*), *полутьма* (*penumbra*), *примыкание* (*adjacency*), *пористость* (*porosity*), *вовлечение* (*entrainment*) и др. Коулман показывает, как эти метафоры были применены исследователями паломничества и каким образом они дополняют артикуляции. В рецензии обсуждаются плюсы и минусы авторского подхода, а также проблемы современного паломничества, которые можно продуктивно исследовать в дальнейшем.

К л ю ч е в ы е с л о в а : антропология религии, антропология паломничества, мобильный поворот.

Д л я с с ы л о к : Сироткина К. Рец. на кн.: Simon Coleman. Powers of Pilgrimage: Religion in a World of Movement. N.Y.: New York University Press, 2021. 335 p. // Антропологический форум. 2024. № 63. С. 249–260.

d o i : 10.31250/1815-8870-2024-20-63-249-260

U R L : <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/063/sirotkina.pdf>

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ФОРУМ, 2024, NO. 63

A Review of SIMON COLEMAN, *POWERS OF PILGRIMAGE: RELIGION IN A WORLD OF MOVEMENT.*

New York: New York University Press, 2021, 335 pp.

Ksenia Sirotkina

European University at St Petersburg

6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia

ksirotkina@eu.spb.ru

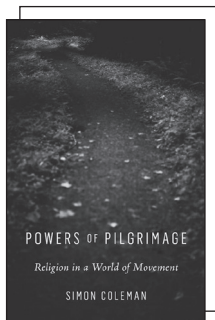
A b s t r a c t : The new book by British anthropologist Simon Coleman is an ambitious attempt to highlight major issues in pilgrimage studies and point out promising directions for their further development. Based on analysis of hundreds of studies by anthropologists, historians, cultural geographers, and the fieldwork of its author, the book suggests expanding our understanding of pilgrimage and to study it in relation to other ritualised and non-ritualised activities. In particular, the author focuses on pilgrimage as a form of mobility within the framework of the mobility turn and neoliberalism. Criticising a tendency towards “singularity” in the anthropology of religion, he promotes a multi-sited ethnography that allows him to draw comparisons between religious sites and communities. In order to conceptualise the scale of pilgrimage, Coleman refers to the concept of *articulation*, describing the relationship between pilgrimage and other practices. He also re-establishes concepts that were already borrowed from physics, architecture, and linguistics to anthropology as metaphors: *laterality*, *penumbra*, *adjacency*, *porosity*, *entrainment*, etc. Coleman shows how pilgrimage scholars have benefited from these metaphors and how these metaphors complement articulations. The review discusses the pros and cons of such an approach and outlines certain prospects which could complement Coleman’s analysis.

Key words : anthropology of religion, anthropology of pilgrimage, mobility turn.

To cite : Sirotkina K., ‘A Review of Simon Coleman, Powers of Pilgrimage: Religion in a World of Movement. New York: New York University Press, 2021, 335 pp.’, *Anthropologicheskij forum*, 2024, no. 63, pp. 249–260.

d o i : 10.31250/1815-8870-2024-20-63-249-260

U R L : <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/063/sirotkina.pdf>

Рец. на кн.: **Simon Coleman**. *Powers of Pilgrimage: Religion in a World of Movement*. N.Y.: New York University Press, 2021. 335 p.

Книга британского антрополога Саймона Коулмана — амбициозная попытка выделить основные проблемы в исследованиях паломничества и наметить перспективные векторы их развития. В книге, основанной на анализе сотен работ антропологов, историков и культурных географов, а также на собственных полевых материалах, автор предлагает расширить понимание паломничества и изучать его связи с другими практиками. Особый акцент делается на включении паломничества в практики мобильности в рамках мобильного поворота и неолиберальной экономики. Коулман использует принцип мультилокальной этнографии, призывая отказаться от сингуляризма, утвердившегося в антропологических исследованиях религии, и проводит широкомасштабные сравнения между разными регионами и сообществами. Чтобы концептуализировать масштабность паломничества, Коулман использует понятие *артикуляции* (*articulations*), которое позволяет описать взаимосвязь между паломничеством и другими практиками. Также он заново обращается к понятиям, которые антропология уже заимствовала из физики, архитектуры и лингвистики в качестве метафор: *латеральность* (*laterality*), *полутень* (*penumbra*), *примыкание* (*adjacency*), *пористость* (*porosity*), *вовлечение* (*entrainment*) и др. Коулман показывает, как эти метафоры были применены исследователями паломничества и каким образом они дополняют артикуляции. В рецензии обсуждаются плюсы и минусы авторского подхода, а также проблемы современного паломничества, которые можно продуктивно исследовать в дальнейшем.

Ключевые слова: антропология религии, антропология паломничества, мобильный поворот.

Саймон Коулман — антрополог, профессор кафедры религиоведения в Университете Торонто, один из наиболее известных современных исследователей паломничества и соредатор нескольких программных сборников [Coleman, Elsner 1995; Coleman, Eade 2004; 2018]. Последние десятилетия его работы задают тренды в области изучения паломничества. Новая книга Коулмана — амбициозная попытка обобщить результаты, достигнутые в этом поле: автор перечитывает недавние и классические работы, чтобы предложить новый, наиболее подходящий на современном этапе язык описания, наметить перспективные векторы развития. Соответственно, книгу можно считать не только итогом многолетней работы автора, но и наиболее полным на сегодняшний день проблемным обзором исследований паломничества в антропологии.

Ксения Владимировна Сироткина

Европейский университет
в Санкт-Петербурге,
Санкт-Петербург, Россия
ksirotkina@eu.spb.ru

Монография состоит из введения, трех глав и заключения. В первой главе читателям предлагается заняться поиском определения паломничества в современном мире, во второй — проблематизировать классические подходы, в третьей — обсудить некоторые перспективные подходы к паломничеству. Самыми интересными и насыщенными методологическими находками кажутся введение и третья глава.

Книга начинается с наблюдений Коулмана на выставке “Suspended” в Кентерберийском соборе в 2018 г. Художница-баталистка Арабелла Дорман в сотрудничестве с англиканской епархией представила на выставке личные вещи беженцев со всего мира, стремившихся перебраться в Европу. Через вещи зритель мог почувствовать нестабильность жизни вынужденных мигрантов, их проблемы и страдания (намек на параллели с христианской жертвенностью). Сюжет выставки, размещенной в одном из популярных мест христианского паломничества, подводит читателя к центральным проблемам книги: в современном мире сохраняется значимость мест и образов паломничества, но растет их неоднозначность, неопределенность для исследователя.

С первых страниц автор обозначает, какие подходы в исследованиях паломничества кажутся ему не вполне удачными, а на какие он будет опираться в дальнейшем. Не отказываясь от обсуждения исторических корней паломничества, его связи с многовековыми религиозными традициями, Коулман предлагает сфокусироваться прежде всего на современных аспектах (проявлениях мобильности, формах новой религиозности, творческих способах создания ритуалов и участия в них, меняющихся формах материальности и потребления), чтобы понять социальные, экономические, культурные, технологические и религиозные факторы, стоящие за очевидным возрождением паломничества и связанных с ним практик. Коулман ставит под вопрос представления о «правильном», формально признанном паломничестве и его интенсивно переживаемой религиозности и призывает обратить внимание на неформальные практики, неофициальные центры и периферию святых мест. Широко известным местам паломничества, привлекающим тысячи людей, посвящено немало исследований, однако изучения заслуживают и локации с более низкой паломнической активностью, где можно наблюдать рассредоточенность и фрагментарность практик. В целом паломничество может стать культурной и аналитической линзой для анализа человеческого поведения.

Чтобы концептуализировать масштабность паломничества, Коулман использует понятие *артикуляции*, которое позволяет описать взаимосвязь между паломничеством и другими прак-

тиками. Отсылая к выставке Арабеллы Дорман, он показывает, как паломничество переплетается с другими видами деятельности и ситуациями — от прогулки по улице до вынужденной миграции. Для понимания того, как и когда эти связи (артикуляции) устанавливаются или отрицаются и какую роль в этом играет пространственный, социальный и культурный контекст, необходимы новая методология и новый аналитический словарь. Это поможет увидеть широкую экономику мобильности, которая обеспечивает паломничество в современном мире, — инфраструктуру транспорта и управления, ресурсы, а также стратегии использования понятия *паломничества* для обозначения публичного протеста, семейного собрания, художественной выставки и т.д. Подход к паломничеству с позиции артикуляции не подразумевает какие-либо заранее заданные мотивации участников, предпочтение места или движения, понимание сакрального и позволяет изучать динамичный характер современного паломничества. Обосновывая новый язык описания паломничества, автор заново обращается к понятиям, которые антропология уже заимствовала из физики, архитектуры и лингвистики в качестве метафор: *латеральность* (*laterality*), *полутьнь* (*penumbra*), *примыкание* (*adjacency*), *пористость* (*porosity*), *вовлечение* (*entrainment*) и др. Коулман показывает, как эти метафоры были применены исследователями паломничества и как они дополняют артикуляции.

Однако попытки автора обрисовать новые, более широкие рамки исследования и дать определение паломничества наталкиваются как минимум на три проблемы: проблему историчности (невозможно дать универсальное определение, подходящее для любого периода), проблему междисциплинарности (определение рассчитано на определенную методологию, а паломничеством занимаются специалисты из разных областей социального и гуманитарного знания) и проблему перевода (языковые различия способствовали формированию отдельных интеллектуальных генеалогий исследований паломничества в разных странах, при этом значительная часть исследований написана на английском). Последняя проблема, кажется, беспокоит автора в наибольшей степени, поэтому в книге он обращается к культурно-специфическим языкам описания паломнического опыта, цитирует исследования паломничества в разных частях мира, выполненные в том числе местными специалистами. Также он предлагает поступать и будущим исследователям — объединять микро- и макромасштабы в изучении паломничества, рассматривая региональную специфику и при этом проводя межрегиональные сравнения и делая обобщения. По мнению Коулмана, глубокое понимание особенностей одного региона ценно (поэтому важно слышать местных

специалистов), однако оно кажется недостаточным в современном глобальном мире. Решением этой проблемы может стать отход от сингуляризма и изучение паломнических центров в их взаимосвязи, а также сосредоточение на повседневной жизни паломников с момента их выхода из дома. Идея изучать повседневность, религиозный бэкграунд паломников и их личностную трансформацию после путешествия кажется автору наиболее продуктивной, и он не раз возвращается к ней на протяжении книги.

Решением проблемы однозначного определения паломничества становится метод *политетической классификации* (Р. 51). Коулман предлагает выделить несколько признаков, которые присущи паломничеству (хотя необязательно все одновременно): сакральное пространство, торжественные обеты, устные или письменные нарративы о правилах и личном опыте паломничества, заметное движение людей и материальных объектов, связь между институтами и видами деятельности, возможность трансформации. Исследование паломничества с позиции артикуляции не требует точного определения — оно остается гибким и во многом определяется контекстом.

Анализируя классические подходы к паломничеству, Коулман обращается к понятиям *коммунитас* (*communitas*), *оспаривания* (*contestation*) и *пути* (*camino*). Концепт *коммунитас* был предложен Виктором Тернером с опорой на идею лиминальности ван Геннепа [Turner 1969: 94–113, 125–130]. Состояние лиминальности, связанное с оторванностью от социальной структуры и освобождением от привычных иерархий, по мнению Тернера, характерно и для паломников, которые на время религиозного путешествия утрачивают прежние статусы и становятся сообществом равных, объединенных общей целью и опытом, т.е. коммунитас. Понятие *оспаривание* было использовано Джоном Идом и Мишелем Саллноу [Sallnow 1981; Eade, Sallnow 1991], которые рассматривали паломничество как арену конкурирующих дискурсов, когда разные люди и группы по-своему осмысляют паломничество, борются за доступ к сакральному и признание, получают разный опыт. Для Коулмана общий недостаток этих подходов состоит в концентрации внимания на святыне, в то время как путь и повседневная жизнь паломника часто остаются «за кадром». Ид и Саллноу видели центр, куда стремятся паломники, более фрагментарным, чем Тернер, однако тоже предполагали, что главным для паломников является ограниченный набор ритуальных действий, на которые рекомендовали обращать внимания и исследователям паломничества.

Третий подход появился на рубеже XX–XXI вв. в работах исследователей паломнического пути св. Иакова (*Camino de*

Santiago) [Frey 1998]. В рамках этого подхода, как следует из его названия, внимание ученых сосредоточено не столько на центре, сколько на *пути*, его инфраструктуре и социальных отношениях, которые он формирует. Для изучения современных форм паломничества этот подход кажется наиболее подходящим, поскольку обращается к индивидуальным духовности и опыту (характерным для многих новых религиозных движений), учитывает постсекулярный отход от ритуалов и дает феноменологическую перспективу. Однако ни один из указанных подходов не освещает сферу «домашних» отношений паломника, которая интересует Коулмана, поэтому он переходит к обсуждению подходов и понятий, связанных с артикуляциями.

Во-первых, Коулман прибегает к метафорам *полутени* и *латеральности*, связанным с пространственным (и временным) измерением паломничества. Концепция *полутени* кажется особенно полезной в исследованиях, где трудно провести границу между религиозными и другими практиками, между «должным» и «отклоняющимся». Ее используют при описании нечетких зон паломнических действий в отношении святынь, а также маргинальных областей и практик. «Полутеневые» практики переплетаются с широкой повседневной социальной деятельностью, но в то же время зависят от постоянной связи с более определенным и институционализированным ритуальным центром. Эта концепция перекликается с метафорой пористости, подробно проанализированной Коулманом в спецвыпуске “*Journal of Global Catholicism*”, посвященном нарративам и субъектности в мультилокальном паломничестве [Coleman 2019]. *Латеральность*, в отличие от тернеровской лиминальности, подразумевающей интенсивность погружения и опыта, включает более разнообразные реакции людей, которые не уверены, стоит ли участвовать в тех или иных практиках, или не знают, как в них включиться. Учитывая, что латеральность предполагает, что субъект находится на некотором расстоянии от ритуального действия, но при этом отчасти на него ориентирован, это состояние с высокой вероятностью можно испытать в полутеневых зонах. Действие может быть латеральным и из-за временного зазора, например если не совпадает со временем «официальной» литургии.

Во-вторых, Коулман задается вопросом о роли рассказывания историй о паломничестве. Как происходит воспроизведение, запоминание и ретрансляция опыта паломничества в социальных, физических и виртуальных контекстах вдали от святынь? Он исходит из того, что нарративы не просто отражают происходящее во время паломничества, а обладают способностью переформулировать элементы опыта в новых социальных и пространственных контекстах. Чтобы больше узнать об этом

опыте, автору кажется полезным изучать биографии информантов, письменные и устные нарративы, регулирующие паломничество, а также то, как паломники в своих рассказах проводят параллели между паломничеством и другими сферами опыта (например, сравнивая эффективность долгой ходьбы по пути к святыне с занятиями в фитнес-клубе). Современным паломникам доступны самые разнообразные способы участия в ритуальной жизни, и это заставляет задуматься о том, что значит находиться (*present*) в паломничестве. Коулман предлагает вернуться к давней дискуссии о проблеме присутствия и расширить ее, исследуя не только то, как культивируются связи с божественным, но и то, как взаимодействие со святыней и социальный опыт могут быть переозначены посредством рассказывания историй. Он также поднимает актуальный вопрос о том, как оформляется присутствие в онлайн-паломничестве. Например, некоторые интернет-сайты за определенную плату предлагают совершить онлайн-паломничество сроком от десяти до сорока дней по пути св. Иакова. Покупатель каждый день получает доступ к новому видео, в котором его «гид» проходит очередной отрезок пути, предлагая следовать за собой и погрузиться в атмосферу паломничества. Для онлайн-участников также предусмотрена возможность общаться с «попутчиками» и обмениваться впечатлениями.

В-третьих, Коулман призывает обратить внимание на экономику, которую принято обсуждать двояким образом. Одни исследователи, обращаясь к опыту паломников и туристов, пытаются рассматривать святыни в первую очередь как сакральные объекты, хоть и окруженные коммерцией, но сохранившие внутреннюю «чистоту» [Turner, Turner 1978]. Другие уделяют значительное внимание тем людям, которые обеспечивают инфраструктуру паломничества, и задаются вопросом, как паломничество встраивается в контекст рынка [Reader 2013]. В этом случае экономические практики, тесно связанные с религиозными, не отрицают сакральность. По мнению Коулмана, необходимо избегать крайностей — как упрощенных изображений идеализированной духовной «чистоты» святынь, так и стремления видеть за их функционированием исключительно экономические мотивы. Такой взгляд особенно важен в неолиберальной парадигме, когда рыночную логику ищут во многих сферах жизни, а религиозному отводят место в дискуссиях о коммерциализации наследия. Для Коулмана рамка неолиберализма оказывается полезна в той мере, в какой она подчеркивает изменения в экономике, пространственных отношениях и идентичности, которые определяют современные способы движения и религиозность. С 1970-х гг. исследователи отмечают, что пути паломничества тесно переплетаются с траектори-

ями трудовой мобильности и помогают создавать альтернативную экономику: паломничество как способ встречи с близкими для синайских бедуинов, работающих вдали от дома [Magx 2013]; ежегодные гостевые поездки мигрантов-мусульман на родину как параллель хаджу [Delaney 1990]. Отдельного внимания заслуживает трансформация «дома», который становится нестабильным (нередко люди живут на два дома) или подвижным. Необходимо изучать, как паломничество порождает и смешивает разные формы и масштабы мобильности, потоки людей и капитала. Например, путь св. Иакова становится символом единства Европы и размывания национальных границ. Любопытны случаи, когда паломничество идет вразрез с общепринятым, например с городским темпом движения, что добавляет процессии перформативности.

Контекстуализировать книгу Коулмана среди других исследований паломничества довольно трудно, поскольку в этой области тон задает он сам. Его работа кажется продуктивной, хоть и запоздалой репликой в дискуссии о мобильном повороте в антропологии, пик которого пришелся на 1990-е — начало 2000-х [Urry 1999]. В описании методологии автор ссылается на метод мультилокальной этнографии, также для него важно отойти от привычного для англоязычной антропологии фокуса на мировых религиях. Выделяя и ставя новые вопросы, актуальные для будущих антропологических работ, вкрапляя в анализ свои полевые заметки, Коулман охватывает материал по нескольким десяткам стран и религиозных учений. Книга насыщена примерами из разных культурных традиций и знакомит читателя с работами не только антропологов, но и историков, культурных географов, религиоведов. Последнюю главу, посвященную новым подходам и понятиям, можно было бы расширить за счет обсуждения с новой точки зрения идей, представленных в начале книги. Если не удастся четко обозначить вне контекста, что такое паломничество (о чем шла речь во введении), то нельзя ли в таком случае определить эти контексты? Более подробного рассмотрения заслуживают и особенности «присутствия» в онлайн-паломничествах, к которым обращаются многие современные исследователи религии [Helland 2013].

Исходя из своего полевого опыта, я вижу преимущество подходов, выделенных Коулманом, для исследования паломничества к «местам силы», которым придается сакральное значение в культуре нью-эйдж. Антропологическое изучение «мест силы» чаще всего происходило путем наблюдения и сбора интервью непосредственно на месте и иногда дополнялось анализом рекламы и соцсетей, связанных с локацией и ее посетителями. Из-за этого создается впечатление, что «места силы» оторваны

друг от друга и имеют локальную аудиторию, в то время как их посещают схожие группы последователей нью-эйдж. Это дает исследователю меньше возможностей для сравнительного изучения «мест силы» и понимания их роли в широкой сети нью-эйдж, в культурных, экономических и социальных процессах. Работая на озере Светлояр, погружаясь в подробности местных дискуссий, касающихся коммерческого использования озера и наплыва духовных туристов, я поняла, что не могу исследовать паломничество в отрыве от экономических практик. Многие мои информанты связаны с духовными лидерами и центрами в крупных городах, которые направляют своих последователей в «места силы»: чаще всего на озеро Светлояр, на дольмены в Краснодарском крае и на раскопки археологического памятника Аркаим на Урале, выстраивая их в определенной иерархии. Создается впечатление, что «места силы» связаны паломническими сетями и в разные периоды одно из них может быть наиболее привлекательно для той или иной нью-эйдж группы. Именно изучение нескольких локаций, надеюсь, поможет мне выяснить, как устроена эта сеть и почему люди выбирают те или иные места паломничества, какую роль они играют в их жизни.

Возвращаясь к книге, надо признать, что Коулману не удалось избежать осуждаемой им самим сконцентрированности на мировых религиях. Видимо, одной из причин стала их лучшая изученность — значительная часть исследований, которые привлекает автор, посвящена мировым религиям и сам он проводил полевую работу преимущественно среди христиан. Коулман настаивает на необходимости широкого сравнения кейсов из разных регионов, и ему это удастся, по крайней мере при анализе общих исследовательских векторов. Однако при таком масштабе встает вопрос, как не уйти в другую крайность — не утратить местную специфику, не оторваться от культурного контекста. Например, российские антропологи давно обсуждают специфику постсоветского контекста в разных сферах и невозможность объяснить некоторые современные практики и нарративы через аналогии с европейскими или американскими. По мнению Стеллы Рок, один из главных вопросов для исследований паломничества, предложенный российскими антропологами, — какова роль секуляризации в религиозных практиках? Как исследовать сложную преемственность между досоветской и современной традицией и была ли традиция прервана? [Кормина 2012; Rock 2015]. Ко всем ли сообществам адекватно применять неолиберальную парадигму?

Мобильный поворот, несомненно, дает много преимуществ антропологу и необходим в работе с паломничеством. Однако использование инструментов мобильного поворота стоит сде-

ать более рефлексивным. К такой рефлексии прибегают и сами исследователи мобильности [Schiller, Salazar 2012]. События последних лет — закрытие границ во время пандемии, современные политические конфликты — показывают, что рамка глобальной мобильности, в том числе применительно к религии, требует корректировки [Brouder et al. 2020; Infantino 2024]. В фокусе исследования может оказаться не только сам факт паломничества, передвижения, связанный с миграцией или другими практиками, но и невозможность совершения религиозного путешествия, переживание этой невозможности, новые риски, с которыми сталкиваются паломники и организаторы туров. Имобильность затронута и автором обсуждаемой книги в связи с дискуссиями о политике ожидания (по отношению к беженцам), пандемии и онлайн-паломничестве (Р. 193–196, 231), но остается открытым вопрос, какую аналитическую пользу для исследования паломничества дает обращение к имобильности.

В целом книга представляет собой значительную методологическую рефлексию и отражает основные проблемы исследований паломничества. Впечатляет обширная и разноплановая библиография и умение автора обобщить этот богатый материал. Надеюсь, что его работа подтолкнет исследователей задавать новые вопросы и искать нетривиальные ответы.

Библиография

- Кормина Ж.В. Номадическое православие: о новых формах религиозной жизни в современной России // *Ab Imperio*. 2012. № 2. С. 195–227.
- Brouder P., Teoh S., Salazar N.B., Mostafanezhad M., Pung J.M., Lapointe D., Higgins-Desbiolles F., Haywood M., Hall C.M., Clausen H.B. Reflections and Discussions: Tourism Matters in the New Normal Post COVID-19 // *Tourism Geographies*. 2020. Vol. 22. No. 3. P. 735–746. doi: 10.1080/14616688.2020.1770325.
- Coleman S. On the Productivity of Pilgrimage Palimpsests: Traces and Translocations in an Expanding Field // *Journal of Global Catholicism*. 2019. Vol. 3. No. 1. Article 1. P. 1–12. doi: 10.32436/2475-6423.1047.
- Coleman S., Eade J. Introduction: Reframing Pilgrimage // Coleman S., Eade J. (eds.). *Reframing Pilgrimage: Cultures in Motion*. L.: Routledge, 2004. P. 1–25.
- Coleman S., Eade J. Pilgrimage and Political Economy: Introduction to a Research Agenda // Coleman S., Eade J. (eds.). *Pilgrimage and Political Economy: Translating the Sacred*. N.Y.: Berghahn, 2018. P. 1–20. doi: 10.3167/9781785339424.
- Coleman S., Elsner J. *Pilgrimage: Past and Present in the World Religions*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1995. 240 p.
- Delaney C. *The Hajj: Sacred and Secular* // *American Ethnologist*. 1990. Vol. 17. No. 3. P. 513–530. doi: 10.1525/ae.1990.17.3.02a00060.

- Eade J., Sallnow M.J.* Introduction // Eade J., Sallnow M.J. (eds.). *Contesting the Sacred: The Anthropology of Christian Pilgrimage*. L.: Routledge, 1991. P. 1–29.
- Frey N.L.* *Pilgrim Stories: On and Off the Road to Santiago, Journeys along an Ancient Way in Modern Spain*. Berkeley, CA: University of California Press, 1998. XIII+313 p. doi: 10.1525/9780520922464.
- Helland C.* Ritual // Campbell H.A. (ed.). *Digital Religion: Understanding Religious Practice in New Media Worlds*. L.: Routledge, 2013. P. 25–40.
- Infantino F.* Borders, Embassies, and Visas: The Lessons of Sociological Lenses // Sciortino G., Cvajner M., Kivisto P.J. (eds.). *Research Handbook on the Sociology of Migration*. Cheltenham; Northampton, MA: Edward Elgar, 2024. P. 307–318. doi: 10.4337/9781839105463.00034.
- Marx E.* *Bedouin of Mount Sinai: An Anthropological Study of Their Political Economy*. N.Y.; Oxford: Berghahn, 2013. 208 p. doi: 10.3167/9780857459312.
- Reader I.* *Pilgrimage in the Marketplace*. L.: Routledge, 2013. 242 p. doi: 10.4324/9781315885704.
- Rock S.* Touching the Holy: Orthodox Christian Pilgrimage within Russia // Eade J., Albera D. (eds.). *International Perspectives on Pilgrimage Studies: Itineraries, Gaps and Obstacles*. N.Y.: Routledge, 2015. P. 47–68.
- Sallnow M.J.* *Communitas Reconsidered: The Sociology of Andean Pilgrimage* // *Man*. 1981. Vol. 16. No. 2. P. 163–182. doi: 10.2307/2801393.
- Schiller N.G., Salazar N.B.* Regimes of Mobility across the Globe // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2012. Vol. 39. No. 2. P. 183–200. doi: 10.1080/1369183X.2013.723253.
- Turner V.W.* *The Ritual Process: Structure and Anti-Structure*. Chicago, IL: Aldine, 1969. VIII+213 p.
- Turner V.W., Turner E.L.* *Image and Pilgrimage in Christian Culture*. N.Y.: Columbia University Press, 1978. XVII+281 p.
- Urry J.* *Sociology beyond Societies: Mobilities for the Twenty-First Century*. L.: Routledge, 1999. IX+255 p. doi: 10.4324/9780203021613.

Ксения Сироткина

A Review of Simon Coleman, *Powers of Pilgrimage: Religion in a World of Movement*. New York: New York University Press, 2021, 335 pp.

Ksenia Sirotkina

European University at St Petersburg
6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia
ksirotkina@eu.spb.ru

The new book by British anthropologist Simon Coleman is an ambitious attempt to highlight major issues in pilgrimage studies

and point out promising directions for their further development. Based on analysis of hundreds of studies by anthropologists, historians, cultural geographers, and the fieldwork of its author, the book suggests expanding our understanding of pilgrimage and to study it in relation to other ritualised and non-ritualised activities. In particular, the author focuses on pilgrimage as a form of mobility within the framework of the mobility turn and neoliberalism. Criticising a tendency towards “singularism” in the anthropology of religion, he promotes a multi-sited ethnography that allows him to draw comparisons between religious sites and communities. In order to conceptualise the scale of pilgrimage, Coleman refers to the concept of *articulation*, describing the relationship between pilgrimage and other practices. He also re-establishes concepts that were already borrowed from physics, architecture, and linguistics to anthropology as metaphors: *laterality*, *penumbra*, *adjacency*, *porosity*, *entrainment*, etc. Coleman shows how pilgrimage scholars have benefited from these metaphors and how these metaphors complement articulations. The review discusses the pros and cons of such an approach and outlines certain prospects which could complement Coleman’s analysis.

Keywords: anthropology of religion, anthropology of pilgrimage, mobility turn.

References

- Brouder P., Teoh S., Salazar N. B., Mostafanezhad M., Pung J. M., Lapointe D., Higgins-Desbiolles F., Haywood M., Hall C. M., Clausen H. B., ‘Reflections and Discussions: Tourism Matters in the New Normal Post COVID-19’, *Tourism Geographies*, 2020, vol. 22, no. 3, pp. 735–746. doi: 10.1080/14616688.2020.1770325.
- Coleman S., ‘On the Productivity of Pilgrimage Palimpsests: Traces and Translocations in an Expanding Field’, *Journal of Global Catholicism*, 2019, vol. 3, no. 1, article 1, pp. 1–12. doi: 10.32436/2475-6423.1047.
- Coleman S., Eade J., ‘Introduction: Reframing Pilgrimage’, Coleman S., Eade J. (eds.), *Reframing Pilgrimage: Cultures in Motion*. London: Routledge, 2004, pp. 1–25.
- Coleman S., Eade J., ‘Pilgrimage and Political Economy: Introduction to a Research Agenda’, Coleman S., Eade J. (eds.), *Pilgrimage and Political Economy: Translating the Sacred*. New York: Berghahn, 2018, pp. 1–20. doi: 10.3167/9781785339424.
- Coleman S., Elsner J., *Pilgrimage: Past and Present in the World Religions*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1995, 240 pp.
- Delaney C., ‘The Hajj: Sacred and Secular’, *American Ethnologist*, 1990, vol. 17, no. 3, pp. 513–530. doi: 10.1525/ae.1990.17.3.02a00060.
- Eade J., Sallnow M. J., ‘Introduction’, Eade J., Sallnow M. J. (eds.), *Contesting the Sacred: The Anthropology of Christian Pilgrimage*. London: Routledge, 1991, pp. 1–29.

- Frey N. L., *Pilgrim Stories: On and Off the Road to Santiago, Journeys along an Ancient Way in Modern Spain*. Berkeley, CA: University of California Press, 1998, XIII+313 pp. doi: 10.1525/9780520922464.
- Helland C., 'Ritual', Campbell H. A. (ed.), *Digital Religion: Understanding Religious Practice in New Media Worlds*. London: Routledge, 2013, pp. 25–40.
- Infantino F., 'Borders, Embassies, and Visas: The Lessons of Sociological Lenses', Sciortino G., Cvajner M., Kivisto P. J. (eds.), *Research Handbook on the Sociology of Migration*. Cheltenham; Northampton, MA: Edward Elgar, 2024, pp. 307–318. doi: 10.4337/9781839105463.00034.
- Kormina J., 'Nomadicheskoe pravoslavie: o novykh formakh religioznoy zhizni v sovremennoy Rossii' [Nomadic Orthodoxy: On New Forms of Religious Life in Contemporary Russia], *Ab Imperio*, 2012, no. 2, pp. 195–227. (In Russian).
- Marx E., *Bedouin of Mount Sinai: An Anthropological Study of Their Political Economy*. New York; Oxford: Berghahn, 2013, 208 pp. doi: 10.3167/9780857459312.
- Reader I., *Pilgrimage in the Marketplace*. London: Routledge, 2013, 242 pp. doi: 10.4324/9781315885704.
- Rock S., 'Touching the Holy: Orthodox Christian Pilgrimage within Russia', Eade J., Albera D. (eds.), *International Perspectives on Pilgrimage Studies: Itineraries, Gaps and Obstacles*. New York: Routledge, 2015, pp. 47–68.
- Sallnow M. J., 'Communitas Reconsidered: The Sociology of Andean Pilgrimage', *Man*, 1981, vol. 16, no. 2, pp. 163–182. doi: 10.2307/2801393.
- Schiller N. G., Salazar N. B., 'Regimes of Mobility across the Globe', *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2012, vol. 39, no. 2, pp. 183–200. doi: 10.1080/1369183X.2013.723253.
- Turner V. W., *The Ritual Process: Structure and Anti-Structure*. Chicago, IL: Aldine, 1969, VIII+213 pp.
- Turner V. W., Turner E. L., *Image and Pilgrimage in Christian Culture*. New York: Columbia University Press, 1978, XVII+281 pp.
- Urry J., *Sociology beyond Societies: Mobilities for the Twenty-First Century*. London: Routledge, 1999, IX+255 pp. doi: 10.4324/9780203021613.